

ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

В.М. Розин

10.7256/2070-8955.2013.01.2

СЕКС И ЛЮБОВЬ В СЕТИ ИЛИ ДВЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ ЛИЧНОСТИ МАРГИНАЛА СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается ситуация сексуальных отношений, характерная для российских и не только российских маргиналов. Обсуждаются социальные условия (новые средства коммуникации, гедонистические установки, кризис нравственности и др.), позволяющие им торговать своим телом и чувствами, оставаясь при этом вполне нормальными членами общества. Высказывается предположение, что для многих из них характерна двойственность личности. Обсуждаются аргументы, обосновывающие эту гипотезу. Даже если секс не становится патологичным, «маргинальная любовь» имеет разные и часто весьма негативные последствия для обычных интимных взаимоотношений. Поскольку такая «любовь» способствует культивированию второй личности в человеке, живущей мечтами и их реализацией, и провоцирует секс вместо любви, постольку такая «любовь» обедняет, а иногда просто разрушает и обычные интимные взаимоотношения и жизнь. В связи с этим формулируется отношение к взглядам позднего Фуко, и затрагиваются этические проблемы, касающиеся данной темы.

Ключевые слова: психология, личность, секс, любовь, интернет, патология, сознание, двойственность, жизнь, реализация.

Работая в Интернете, я случайно попал на сайт «Путешествия», прочел несколько объявлений о попутчиках и был поражен. Вот на вскидку три первых попавшихся на глаза.

«Всё равно куда, с 18 Декабря 2011 по 15. Февраля 2012.
Фото (0).

Svetlana, 29 лет, Россия, Москва.

- Ищу попутчика в возрасте от 28 до 40 лет.
- Материальная поддержка: хочу найти спонсора.
- Цель поездки: Романтическое путешествие.

Рассмотрю достойное предложение от мужчины-спонсора. Отвечу только на письмо с фото. Пишите мне на почту: sagacvati81@mail.ru. (Тупые, эконом-отдых и примитив. — в мусорку).

16 Декабря 2011 22:01. Ответить. Ответов (1)»
«Всё равно куда, с 19 Декабря 2011 по 1 Февраля 2012.

Фото (2).

Marina R, 24 года, Россия, Москва.

- Ищу попутчика в возрасте от 28 до 40 лет.
- Материальная поддержка: хочу найти спонсора.
- Цель поездки: Романтическое путешествие.

Составлю компанию интересному, доброму, тактичному мужчине. Интересует Европа на 3-5 дней. Шенген

открыт. Или Азия (Китай и Гонконг). (Рассмотрю только достойные предложения + Ваше фото). Мат. поддержка обязательна. Пишите на tilanrота@inbox.ru, здесь я не ..
Далее. 16 Декабря 2011 21:53. Ответить»

«Малайзия, с 20 Декабря 2011 по 20 Января 2012, на 8-14 дней.

«Фото (2).

Олег, Россия, Москва.

- Ищу попутчицу в возрасте от 20 до 30 лет.
- Материальная поддержка: готов стать спонсором.
- Цель поездки: Романтическое путешествие.

Доброго времени суток! Приглашаю хорошую, интересную девушку, обязательно москвичку и некурящую, для совместного отдыха на острове Борнео, отель Shangri-la 5*. Перелёт Emirates. P.S. Объявление не для профессионалов.

16 Декабря 2011 19:58. Ответить. Ответов(1)»

На первых двух фото милые молодые, достаточно красивые девушки, похоже офисные работники московских (санкт-петербургских и пр.) фирм, вполне вероятно, приехавшие из провинции (сейчас таких в столице пруд пруди).

Я оторопел. Как так, думал я. А если урод, если сексуальный маньяк, если просто жулик или бандит, торгующий наивными провинциалками. Ведь можно испортить всю жизнь. И что, если не будет никакого желания с ним спать, а не спать нельзя — заплатил за весь отдых, да и просто может бросить в этом Гонконге, останешься одна, без языка, денег и защиты, страшно подумать.

Но тут же я сам себе возразил, мысленно воспроизводя аргументы моих офисных дам. «Ну да, рискованно. Но кто не рискует, тот не пьет шампанского. Мне обязательно нужны деньги на отдых, а они сами не знают, куда их девать. А здесь пойдут на пользу. К тому же этот офис обрыдл до тошноты: одно и то же каждый день, механическая работа до самой ночи, сальные взгляды генерального, а надо держаться, не подавать виду. И устаешь до чертиков. Ничего не хочется, никого не хочется видеть. А расслабишься, все равно никто тебе не посочувствует. Для каждого своя рубашка ближе к телу, подтолкнут быстрее идти ко дну, конкуренция.

А тут надежда. Новый год, море, рестораны, возможно, если повезет, и любовь. Завралась, конечно, всего лишь секс, какая там любовь за деньги. Но, вдруг, повезет, вдруг, настоящее. Так хочется. Ну, да рискованно. Но я буду осторожна, десять раз проверю, прежде чем дать согласие. Приму все предосторожности, поставлю спираль, заставлю его надевать каждый раз (а вдруг не захочет), ну, ладно, продублирую таблетками, в конце концов, возьму какие-то деньги на обратную дорогу.

К тому же и он рискует, а что если и я “пиранья окуловна”, как себя представляет одна из наших девушек в Интернете?»¹.

Все логично, подумал я, но в голове не укладывалось, девушек было жалко. Почему-то по ассоциации вспомнил поразивший многих в конце 70-х рассказ Георгия Семенова «Фригийские васильки». Там герой, уже немолодой холостой мужчина, влюбляется в совершенно незнакомую юную девушку, которая отдается ему и проводит с ним отпуск, а потом, так же, как появилась, неожиданно и неизвестно куда исчезает. Герой понимает, что его просто использовали. С одной стороны, героиня

рассказа олицетворяет собой мечту и осуществление несбыточного, а с другой — в её поведении приоткрывается что-то ужасное. Семенов за два десятилетия до нашего времени гениально угадал черты нового эгоизма и новые буржуазные отношения людей.

Вспомнил я и другую вещь, прекрасный роман Януша Вишневого «Одиночество в сети». Сначала не мог понять почему, а потом сообразил: ведь Вишневский, по сути, сумел показать внутренний мир людей, чем-то похожих на наших офисных девушек. Конечно, его герои — Якоб и Она, более интеллектуальны, чем они, и возможно, менее маргинальны (хотя тоже неизвестно), однако, все же похожи. Я взял роман Вишневого и стал перечитывать, стараясь понять, в чем же сходство.

О чем роман «Одиночество в сети»? Его герои — очень современные люди. «Он», Якуб — известный ученый, генетик, «Она» — служащая фирмы. Оба не просто пользуются Интернетом, а живут в нем. Она именно с помощью Интернета нашла Якуба и влюбила его в себя. Все их общение идет в Интернете, и лишь в конце романа они встречаются и целую ночь любят друг друга. Чтобы потом расстаться и никогда не видеть друг друга. Как Он однажды сказал: «Жизнь по преимуществу печальна. А сразу потом умираешь». Оба героя любят технику и искусство, восхищены разумом и достижениями научно-технического прогресса. Оба постоянно пьют, слушают музыку, периодически мастурбируют, а Он одно время употреблял кокаин. Делают они это, чтобы испытывать и поддерживать себя в состоянии прекрасного переживания, которое, отчасти, возвышенное эстетическо-эротическое, отчасти, слегка наркотическое. При этом никаких нравственных угрызений совести, просто иногда констатация — «я грешная, развратная женщина». Он предельно одинок, Она почти нет. Оба живут, как будто реализуют кем-то (Хемингуэй, Ремарк?) написанный сценарий: творчество, любовь, вино, жалеют себя и друг друга и одновременно любят себя. При этом хорошо понимают свою обусловленность со стороны семьи, родины (они поляки), разных обстоятельств.

Кажется, мало что общего с интернетовскими девушками, но я чувствовал, тем не менее, определенное сходство, только вот в чем? Наконец, сообразил. И герои Вишневого, и наши офисные девушки живут в двух разных мирах и совершенно по-разному, прямо как множественные личности, неважно, что их здесь всего по две в одном теле. Одна личность обычная и живет обычной жизнью: человек ходит на работу, иногда имеет мужа (жену) и семью, иногда нет, что-то покупает или развлекается и т.д.; главное эта жизнь в определенном отношении публична, т.е. протекает по принятым людьми обычаям и отчасти наблюдаема. Если восполь-

¹ Я, конечно, не проводил обследования, но и без всяких обследований понятно, что часть девушек, дающих подобные объявления, таким способом живут за счет «попутчиков» или зарабатывают деньги. В этом отношении они не столько «пиранья окуловны», сколько продавцы, торгующие сексуальностью. В последнюю входит и нужное клиенту времяпровождение, и собственно секс, и представительство на людях, даже имитация определенных аспектов семейной жизни. Именно поэтому иногда (правда, очень редко) на почве торговли сексуальностью может возникнуть и подлинное чувство.

зоваться терминологией Фрейда, то можно сказать, что эта обычная жизнь удовлетворяет принципу *реальности* (не пойдешь на работу, не получишь зарплату, не на что будет жить, не будешь послушна, потеряешь доверие генерального и пр.). Однако, подумал я, поправляя себя, сегодня появился слой людей, живущих непонятно на что. Их чуть ли не до старости кормят государство, родители или любовники (любовницы); возможно, что и подательницы объявлений из их числа. Другое дело, что в последнем случае приходится все же расплачиваться, в том числе и своим телом. Впрочем, некоторым это даже нравится.

Вторая личность живет в мире сценариев и поступков, которые предельно интимны, закрыты для других, в этом смысле не публичны. Человек в этой второй ипостаси реализует главным образом свои мечты, часто не совпадающие с прозой обычной жизни, он живет внутренней жизнью, о которой, как правило, не догадываются даже близкие и родные. Здесь личность сама себе государство, микрокосм, и удовлетворяет эта жизнь принципу «реализации мечты и желаний».

Действительно, наши офисные девушки одни на своей работе или дома, или с родными, их волнуют обычные заботы, и совершенно другие в своих мечтах, которые они, однако, последовательно стремятся реализовать с помощью Интернета, знакомств, моды, поддержания себя в «боевом» состоянии, поступков иногда мало совместимых с нравственностью. Кстати, бывает, но как исключение из правил, все что замышлялось, о чем так долго мечталось, получается.

Замечу еще, что анонимность современной личной жизни позволяет обеим личностям с успехом пользоваться одним и тем же телом. Красиво отдохнув с молодым или не очень молодым человеком на курорте, наша героиня погружается в будни офисной жизни, всеми фибрами души ненавидя её.

Здесь, особенно у психолога естественно могут возникнуть вопросы: действительно ли в данном случае можно говорить о двух личностях, и похожи ли личности героев Вишневого на личности офисных девушек? Вопросы законные. Что я понимаю под личностью? Инстанцию в человеке, обеспечивающую самостоятельное поведение, выбор, иногда, «строительство» себя (другое дело, что из этого строительства получается, как правило, не совсем то или совсем не то, что задумывалось). Еще одна характеристика — одна личность отличается от другой, т.е. каждая личность задает вполне определенное, уникальное поведение человека. Посмотрим, с точки зрения этих параметров, на поведение наших героев.

Она в романе Вишневого, понимает, что её поведение в обычной жизни отличается от жизни с Якубом в

Интернете, и ясно, что Она сама переходит от одной жизни к другой. Кажется тогда, что у Неё — всего одна личность, которая всем управляет. Так, да не так. Читая роман, ясно чувствуешь, что, организовав знакомство с Якубом, Она становится не властна над своими поступками, кроме того, её поведение в Интернете ничего общего не имеет с поведением в обычной жизни. Другими словами, перед нами две личности в одном теле.

Труднее ответить на второй вопрос, поскольку у нас нет знаний о мотивах и реальном поведении офисных девушек. Единственно, что можно предположить — встречается как то, так и другое. Если жизнь мечтами и фантазиями, которые, тем не менее, можно осуществить, перестраивает психику человека так, что он уже не властен над собой, то в этом случае — две личности в одном теле (обычная и новая), если не перестраивает, то — одна. Но есть еще одно обстоятельство.

Офис и маргинальность стоит понимать расширительно. Офис — это любая работа, где до тебя никому нет дела, где ты предельно одинок, хотя общаешься со многими, где ты трудишься по необходимости, а не из-за любви к делу. Маргинал не обязательно только тот, кто приехал из провинции или из маленького городка. Это и тот, кто не понимает высокой культуры, удовлетворяясь только массовой. И тот, кто живет «голыми схемами» и сценариями, пытаюсь любой ценой их реализовать. Наблюдения и анализ показывают, что сегодня в России каждый второй-третий может быть отнесен к категории «маргинал», поскольку без корней, без традиций, со странной сдвинутой нравственностью или вообще без таковой. В поисках объяснения своего неблагополучия, как правило, мнимого, поскольку многие живут еще хуже или хуже жили, но не считают свою жизнь плохой, российский маргинал выходит сначала на простое, чаще всего причинно-следственное объяснение происходящего, а затем сам попадает в раскинутую им сеть объяснений-толкований.

И вот уже мир, в котором живет маргинал, повернут на него, воспринимается именно таким, каково исходное объяснение неблагополучия. В старые, чуть было не сказал «добрые», советские времена все ввали и притворялись, ведя двойной образ жизни. Но социальная жизнь все же была упорядочена и нормирована. Да, многие из нас иронически относились к идеологии и пропаганде, но было хотя бы от чего отсчитывать. Построение коммунизма, борьба с империализмом, воспитание советского человека, абсолютный приоритет государства над личностью, тотальный контроль и планирование жизни. Существовали не только страх, но и гарантированные, известные всем социальные блага и практики. Траектории жизни были четко обозначены и кому положено доступны.

Когда же все это распалось, миллионы россиян стали выстраивать свою жизнь «по своему уму», беря в образец то западное право (в стране, которая никогда не жила по праву), то демократические свободы (а это что такая за птица?), то более привычные и понятные феодальные отношения («ты мне, а я тебе», все честь честью и по справедливости), то просто ставя вперед свои собственные интересы. Ценностями становятся — личность, семья, деньги, благосостояние, успех, здоровье, опора и защита, неважно от кого последние исходят, можно от государства, но лучше от тех, кто имеет реальную власть.

Но было еще одно серьезное обстоятельство. Становление новой социальной системы в России совпало (вряд ли случайно) с серьезными глобальными трансформациями. Создание транснациональных корпораций, волны миграции (из стран СНГ, Китая, Вьетнама, Афганистана), терроризм (чеченский и международный), технологическая и идеологическая экспансия Запада, победное шествие по всему миру ТВ, Интернета, мобильной связи — вот только некоторые примеры глобальных процессов, распространяющихся по всей планете и в России.

С этой точки зрения, и герои Вишневого не покидают офиса и в значительной степени маргинальны. И уж точно живут двойной жизнью. Например, Она в качестве обычной личности ходит на работу в офис и демонстрирует любовь к мужу, хотя, по сути, этой любви нет. Как романтическая, тонкая, чувственная личность Она в Интернете с Якубом, где развертывается их роман, о котором никто кроме них не знает. Но в самый критический момент, поняв, что, возможно, Она в положении от Якуба (но не исключено, что и от мужа), первая личность, спасая благополучную жизнь, вытесняет и душит вторую².

(Начало романа в сети). «ОНА: Послушай, ты — Якуб, ты — поляк и уже много лет живешь в Мюнхене. Ведь так? Я выбрала тебя, потому что ты достаточно анонимен, находишься достаточно далеко и достаточно долго живешь в Германии. Для меня это гарантия, что ты не подстроишь мне какой-нибудь сюрприз,

хочешь ли ты, чтобы я тоже обращалась к тебе на «вы»? Будет не так камерно и интимно. Но если ты хочешь<...>

Ты был прав, когда сказал, что ни в каком совете я не нуждаюсь. Мне попросту надо было высвободить это из себя, кому-то рассказать. Теперь я даже знаю, что меньше всего я хотела бы рассказать это тебе. Кроме того, это вдруг стало слишком банальным, чтобы тратить на это твое время.

У меня столько информации о тебе, что мне захотелось, чтобы и ты что-то узнал обо мне. Мне 29 лет, я живу в Варшаве, и уже пять лет с мужчиной, который является моим мужем, у меня длинные черные волосы, а цвет глаз зависит от моего настроения.

Ты даже не представляешь, как я рада, что у меня в компьютере есть ICQ, и у тебя тоже<...>

(Отношения с мужем). Тем не менее, ей нужно было время, чтобы излечиться от бельгийца. Она пыталась сблизиться с мужем и найти у него хоть капельку нежности, в которой она так нуждалась. Она жаждала обычного разговора. О книжке, о фильме, о предназначении. О чем-то, что не связано было с будничными делами, покупками, деньгами и воскресными обедами у матери. Но у мужа не было для нее времени в перерывах между работой над проектами. Да по сути дела и перерывов этих не было.

И тогда она начала видеть сны. Она выпивала молоко, ложилась в постель и смотрела сны. Утром просыпалась словно очистившаяся. Как будто все, что мучило или беспокоило ее, она пропустила через фильтр подсознания и очистила в сновидениях <...>

Этот холод между ними, ставший в последнее время просто зримым, существовал еще «до Якуба». Задолго до. И тогда воспринимался ею еще болезненней, чем сейчас. Может, поэтому тепло, которое принес с собой Якуб, так действовало на нее, что она была готова к всевозможным безумствам наподобие этой поездки в Париж. И тем не менее равнодушие мужа, в этих обстоятельствах крайне удобное, уязвило ее.

«Возможно, — думала она, — так устроено в мире, что женщина, если у нее есть такой шанс, хотела бы быть самым главным в жизни как можно большего числа мужчин. Женщина может любить одновременно двух мужчин до тех пор, пока один из них не узнает об этом». А уж это ей было совершенно ясно. Но, правда, она не была уверена, любит ли еще мужа.

(Развитие отношений). Они разговаривали практически обо всем. Каждый будничным день обо всем, что становилось небудничным. И с каждым словом, с каждой фразой он делался ей все ближе. Она никак не

² Иначе говоря, есть ситуации, когда одна из личностей вытесняется (блокируется), поскольку оказывается слабее другой, или слабее третьей личности, стоящей над обоими. В последнем случае оказывается, что все же была одна личность, а разное поведение проистекало не от самостоятельных личностей, а от обособившихся временно двух разных режимов функционирования психики (см. подробнее нашу книгу «Феномен множественной личности: По материалам книги Дэниела Киза “Множественные умы Билли Миллигана”». М., 2009. С. 171-172).

могла вспомнить, чем заполняла время в этом кабинете, прежде чем отыскала его.

Не разговаривали они только о ее муже и его женщинах. Эти две темы им так и не удалось ввести в их беседы. То, что не возникала тема ее мужа, было как бы следствием неписаного уговора между ними <...>

ОНА: Погоди минутку. Я только что устроилась поудобнее в кресле. Когда я держу ладонь на животе, мне не так больно. Ну а теперь рассказывай.

ОН: Хорошо, но сначала скажи мне, какой у тебя живот. Плоский, выпуклый, загорелый или совсем белый?

ОНА: Пожалуй, с этого дня и с этого вопроса постоянной темой в их беседах стала телесность. Вопрос этот был — как ей показалось — тестом, как далеко можно зайти, спрашивая про ее тело.

Уже давно он мог бы зайти куда как дальше, расстроганно подумала она, прочитав этот вопрос.

Впоследствии ее тело часто становилось темой их разговоров. Деликатно, но систематически он расспрашивал ее обо всем. Больше всего его интересовали ее глаза, губы, руки <...>

Это становилось опасным. Она угрожающе близко подбиралась к состоянию, когда мужчина опять заполняет весь ее мир. Ей не хотелось этого. Это должна быть дружба. Отнюдь не любовь! Сейчас она впервые, думая о Якубе, использовала это слово. Она не хотела никакой любви. Любовь включает в себя страдание. И оно неизбежно, хотя бы при расставаниях. А они расстаются каждый день. Дружба — нет. Любовь может быть неразделенной. Дружба — никогда. Любовь преисполнена гордыни, эгоизма, алчности, неблагодарности. Она не признает заслуг и не раздает дипломов. Кроме того, дружба исключительно редко бывает концом любви. И это не должна быть любовь! Самое большее — асимптотическая связь. Она должна непрерывно приближать их друг к другу, но так и не награждать прикосновением.

Да она и не любит его! Это просто очарованность женщины, на которую не обращает внимания муж. К тому же он виртуальный. Она не может с ним взять и согрешить. Хотя сегодня она чувствовала, что, несмотря на это, ей хочется сорваться с этой асимптоты и прикоснуться к нему. Неужто, это было бы грехом? <...>

Сегодня она решила надеть темно-зеленый, наиболее «секси», с лифчиком, застегивающимся спереди, и кружевными трусиками с непристойно высоким вырезом.

Она чувствовала, что этот комплект ему больше всего понравился бы.

И вовсе не потому, что муж тоже, когда она сидела в спальне в этом белье, делая макияж, странно смотрел на нее <...>

— Якуб, чтобы тебе было легче и чтобы у тебя были те же шансы, как у всех, я сообщу тебе самое главное о себе. Сегодня на мне темно-зеленый кружевной лифчик, растягивающийся спереди, черная облегающая блузка на три пуговицы, которая надевается через голову, я сегодня исключительно красива, потому что период у меня кончился два дня назад, на губах у меня темно-красная помада, и стоит мне притронуться пальцем к губам, как у меня уже бегут мурашки. Кроме того, сейчас звучит блюз твоего любимого Б. Б. Кинга, а в голове у меня бродят такие невероятные мысли, что даже мое подсознание краснеет. Короче, у тебя есть все, что нужно. Клавиатура, Интернет и твои желания. Мое желание тоже. Так что НАЧИНАЙ.

Звучал ее любимый фрагмент «Dangerous Mood» в исполнении Кинга и Джо Кокера, а она растянула на блузке все пуговицы, налила полный бокал вина, уселась поудобнее на плюшевом стуле, положила руки на клавиатуру и уставилась в монитор. Он уже писал все те нежности, которых она так ждала, а она задумалась, как так получилось, что как раз сегодня она надела именно это белье. Поднимая бокал с вином, она на секунду оторвала взгляд от монитора. Бармен неподвижно стоял с разинутым ртом, и казалось, будто он даже не дышит, чтобы не помешать тому, что тут начиналось <...>

(Ночь любви и расставание). Они оба чувствовали, что близится конец всему. И любили друг друга как-то по-иному. Без неистовства, неспешно, словно бы с раздумьем. Как будто хотели доподлинно и осознанно все пережить, запомнить как можно больше и как можно на дольше. Может, даже на всю жизнь. Дженнифер тоже подружому переживала оргазм. Бывало, что плакала сразу же после. И когда он спрашивал почему, не отвечала и только молча изо всех сил прижималась к нему.

Утром он проснулся от ощущения, будто его тело придавила какая-то тяжесть. В первый миг он решил, что ему это снится. Он медленно открыл глаза. Обнаженная Дженнифер, откинув голову назад, сидела на нем, пальцами сжимала свои соски и ритмично приподнималась и опускалась. Она дышала тяжело, хрипло. Он был в ней!

Он чуть приподнял голову и обнаружил, что на ушах у нее огромные черные наушники. Она слушала музыку. Какое-то время он не показывал, что видит это. Просто прижмурил глаза и наблюдал за ней. А она то ускоряла, то замедляла ритм, дышала то быстрее, то медленнее, временами из ее груди вырывался стон. То было необыкновенное зрелище. Ее тяжелые груди поднимались и опали. Губы у нее были полураскрыты, и она время от времени облизывала их языком. В какой-то момент она, видимо, ощутила, что его эрекция стала интенсивней. Она от-

крыла глаза и взглянула на него. Улыбнулась. Приложила палец к губам, веля молчать.

Не переставая приподниматься и опускаться на нем, наклонилась, взяла со своей подушки вторую пару наушников. Сняла со своей груди его руки и вложила в них наушники. Он приподнял голову и надел их <...>

(Возращение к мужу, предательство любви). Да, она его жена. Они принесли обеты друг другу. Это ее дом. Он так старается. У них такие планы. Ее родители обожают его. Он очень работящий. Он любит их дом. И ни разу не изменил ей. Материально они устроены лучше всех своих знакомых. А теперь у них будет ребенок. Ради нее он сделает все что угодно. Уж это-то она знает. Он — хороший человек.

— Завтра начну искать для нас квартиру побольше, — сказал он, закурив сигарету, после того как они закончили заниматься любовью.

Вот он пообещал. У них будет ребенок. Ее родители так его любят. А там всего лишь Интернет. Он все сделает для меня <...>

Варшава, 2 сентября.

“Якуб! С тех пор как мы знакомы, ты писал или говорил о правде, о правдивости. О правдивости в науке, в жизни, во всем. И в тебе все правдиво. Поэтому я верю, что ты поймешь меня. Поймешь, что я не могу больше так жить. Я беременна. И теперь я обманывала бы уже двоих. А этого я не могу.

Ты подарил мне нечто, чему трудно даже подобрать название. Расшевелил во мне что-то, о существовании чего я даже не подозревала. Ты — часть моей жизни и всегда будешь ею. Всегда.

Якуб, ты говорил мне, что очень хочешь, чтобы я была счастлива. Ведь, правда? Прошу тебя, сделай для меня одну вещь. Очень важную вещь. Важней которой нет ничего. Сделай это для меня. Прошу тебя. Я буду счастлива, если ты меня простишь.

Простишь?

Несколько следующих месяцев меня не будет. Я больше не работаю здесь. Чтобы сохранить ребенка, мне придется сидеть дома, а потом несколько месяцев я проведу в клинике.

Спасибо тебе за все.

Береги себя”»³.

Здесь я так и слышу вопрос читателя. Но разве так было не всегда, добрые отношения, измена и адюльтер были распространены уже в древнем мире. И разве не всегда человек жил не только в обычном мире,

удовлетворяющем принципу реальности, но и в своих мечтах? Согласен, но качество совершенно другое, и все эти отклонения от нормы, на которые обычно общество закрывало глаза, не вели к расщеплению личности, к появлению второй ипостаси человека, живущей мечтами и, главное, практически реализующей их с помощью Интернета, мобильной связи и туристического обслуживания. Разве мог человек прошлых эпох найти и оперативно, за пару недель, и по вкусу любовника и спонсерскую поддержку, причем не только в любой точке России, но, если очень захотеть, и за рубежом. Разве он мог рассчитывать на шикарный отдых в Таиланде или Испании. Разве он мог повернуть все это, и остаться в глазах общества незапятнанным? Напротив, после такого отдыха можно похвастать перед подругами и приятельницами, чтобы им стало завидно.

При этом я признаю, что новые условия жизни и возможности не ведут автоматически к появлению двойственной личности (при одинаковых условиях одни встают на этот путь, а другие нет). Требуется что-то еще: особая настроенность личности, психика, легко, поддающаяся диссоциации, невозможность себя реализовать в обычной жизни и др.

Но у палки, как известно два конца. Подумаем, какая любовь ожидает наших героев. Поскольку обычно они совершенно не знают друг друга и их отношения строятся на сугубо деловой основе — ты мне удовольствие, а я тебе содержание и, если повезет, то и удовольствие, поскольку чувства не поддерживаются остальными структурами личности, а следовательно, невозможны ни идеализация (уж какая тут идеализация!), ни родственность душ, ни интерес к личности другого, ни сочувствие, ни умение поддержать другого или пойти на компромисс при конфликте (подобное умение складывается не за один день). Однако без идеализации другого, родственности, интереса, сочувствия, умения смягчать конфликты любви не существует. Другими словами, ни о какой любви в данном случае не может быть и речи.

Остается секс, но и с ним не все так просто. В конце концов, ведь спутники по отдыху занимаются не проституцией, им хочется отдохнуть, развлечься, получить удовольствие. Хотя живут вместе, они не могут отказаться от своих привычек, тем более на отдыхе. В результате в секс вторгаются формы поведения часто ему в корне противоречащие. Он хотел бы, чтобы она позволяла делать с собой, все, что ему приходит в голову, а она почему-то не идет на это и даже раздражается. А ведь обязана, поскольку на содержании⁴. И так далее.

³ Вишневецкий Я. Одиночество в сети. — Цит. по http://bookz.ru/authors/anub-vibnevskii/odino4es_226/1-odino4es_226.html.

⁴ В этом отношении девушки, торгующие сексуальностью, ведут себя более адекватно. Они прекрасно понимают, на что идут, и стараются выполнить в пределах договора все, что от

Но и в случае с героями Вишневого нет любви, хотя и Она и Якуб считают, что любят. Разыгрывание романтических сценариев, любование собой и любимым, страдания и томления — это не любовь, а всего лишь *влюбленность*. Это замечательная и очень приятная игра в любовь, где каждый живет сам с собой, реализует себя, имитируя, однако, заботу о другом, жизнь другим. Именно имитируя, как только приходится реально выбирать, выясняется, что никакой любви нет. Так и Она, в конце концов, не задумываясь, выбирает мужа и бросает Якуба. А оставленный Якуб продолжает эту игру во влюбленность, причем выясняется, что для её продолжения вовсе и не нужен партнер (в каком-то смысле он, как реальный человек, был и не нужен раньше, его заменял игрок в любовь, виртуальный персонаж на дисплее).

(Ощущения Якуба в период переписки). «Он ощущал ее притягательность, не видя ее. Неоднократно, когда он читал ее письма, у него происходила эрекция. Эротика — это всегда создание воображения, но у большинства людей воображения, инспирированного некой телесностью. В его случае ее чувственность была чем-то вроде любовных стихотворений в поэтическом томике. К тому же в томике, который кто-то еще продолжает писать»⁵.

(Размышление Её подруги, прочитавшей письма Якуба). «Ей до сих пор никогда не доводилось читать что-либо подобное. И, наверное, никогда больше не доведется. Разговор с женщиной, которая ушла. Бросила его. Попросила простить ее. И он простил, но забыть ее не смог. И писал ей письма. Каждый день. Так, словно она была. Ни слова сожаления. Никаких претензий. Вопросы без ответов. Ответы на вопросы, которые она не задавала, но он сделал это за нее. Мейлы, посланные с компьютеров во Вроцлаве, Нью-Йорке, Бостоне, Лондоне, Дублине. Но чаще всего из Мюнхена.

Письма женщине, которая их не читает. Полные нежности и заботы. Захватывающие истории, рассказанные человеку, который важнее всех на свете. Ни претензий, ни жалоб. Лишь иногда что-нибудь напоминающее завуалированную просьбу или, верней, мольбы. Как в том письме из Вроцлава, отправленном накануне Рождества с компьютера его брата:

“Запаковал подарок для тебя. Положу его вместе с другими под елку. Так страшно хочется, чтобы ты смогла его развернуть, а я — видеть, как ты радуешься ему”.

них хочет клиент. Означает ли это, что они целостны как личности? Думаю, нет. Просто у них другие личности. Одно дело — их личная жизнь и планы (когда-нибудь выйти замуж, иметь семью и детей и пр.), другое — торговля сексуальностью.

⁵ Там же.

Последнее послание шло под номером 294. Оно было отправлено 30 января с компьютера в Мюнхене. И было оно, как крик о помощи. Якуб писал:

“Почему все покидают меня? Почему?

Найди меня.

Как нашла год назад.

Прошу тебя, найди меня. Спаси!”⁶

Кстати, во что выливается при таких условиях сексуальность, в каком направлении она эволюционирует? Нетрудно сообразить: секс ставится на получение *максимального наслаждения*. Действительно, если сексуальные чувства не поддерживаются любовью и личностью, то они быстро теряют новизну и приедаются. Но программа взаимоотношений и отдыха еще не закончилась. Чем же она должна питаться? Новыми наслаждениями. Откуда их взять? Если только секс, брать приходится из него. Для этого нужно изобретать новое использование тела, органов любви, добавлять алкоголь, легкие наркотики. На какое-то время это дает пищу для угасающих на глазах чувств, они оживают. Потом нужно изобретать что-то еще, покруче. Понятна моя мысль: секс эволюционирует в направлении к патологии. А чтобы оправдать её, стараются снять все нравственные препятствия, заявляя, как, например, Фуко, что главное — это расширение зоны удовольствий.

(Размышления Якуба). «И он был уверен, хотя не отказывался об этом спросить, что она мастурбирует.

Слишком она была интеллигентна, чтобы не делать этого.

Только мастурбирующие женщины ясно знают, что возбуждает их, и способны попросить этого. К тому же акт мастурбации является всего лишь дополнением к истинному акту, который происходит в мозгу. Промежность является лишь сценой, на которой он разыгрывается. Он был убежден, что она мастурбирует, думая о нем. Да, это и была та желанная исключительность: быть в ее мозгу — в ее пальцах — в такой момент.

Можно ли быть ближе женщине, чем тогда, когда она разряжает напряжение своих фантазий, зная, что ей ничего, абсолютно ничего, и не перед кем не нужно изображать?

Даже если это не он целует ей лоно, все равно оно является его сценой».

(Из лекций Фуко по философии субъективности). «Надо, — пишет Фуко бросить вызов <...> тенденции сводить вопрос о гомосексуальности к проблеме “Кто я такой? Какова тайна моего желания?” Быть может лучше спросить: А какие отношения можно с помощью гомосексуальности

⁶ Там же.

установить, изобрести, умножить, смодулировать? <...> Гомосексуальность — это не форма желания, это нечто желаемое. Мы должны со страстью становиться гомосексуальными <...> Быть геем — значит пытаться определить и реализовать определенный образ жизни»⁷.

«Фуко, — пишет С.С. Хоружий, — рассматривает не только субкультуру геев; одна длинная беседа почти целиком посвящена “субкультуре С/М”, то бишь садомазохизму. Философ признает в ней ту же природу, это — еще одна разновидность эстетики существования, причем идущая в ценном и интересном направлении, указывающая новые пути: “С/М — это действительно субкультура. Это процесс изобретения <...> это эротизация власти, эротизация стратегических отношений <...> реальное творчество новых возможностей удовольствия <...> Практики С/М показывают нам, что мы можем продуцировать удовольствие посредством очень странных предметов, используя некоторые причудливые части наших тел, в самых необычных ситуациях <...> Нечто очень важное — это возможность использовать наше тело как возможный источник множества удовольствий <...> Мы должны создавать новые удовольствия”⁸. То.о., субкультура С/М наглядно указывает, каким должно быть новое русло развития человека и культуры; и становится ясно, какие еще субкультуры надо выстраивать: “Элементом нашей культуры должны стать наркотики <...> как источник удовольствия. Мы должны изучить наркотики <...> должны производить хорошие наркотики — способные порождать очень интенсивное удовольствие <...> Сейчас наркотики — это часть нашей культуры. Как есть хорошая и плохая музыка, есть хорошие и плохие наркотики. И как нельзя сказать, что мы «против музыки», так же нельзя сказать, что мы «против наркотиков»». [Реплика из зала:] — “Цель — это испытание удовольствия и его возможностей”. [Ответ Фуко:] — “Да”⁹.

Не стоит говорить, что для меня эта позиция абсолютно неприемлема в силу тех последствий, которые она за собой влечет. Наркотики — не музыка, а удовольствия — не цель и смысл жизни человека.

Но если даже секс не становится патологичным, «любовь в сети» и на курортах имеет разные и часто весьма негативные последствия для обычных интимных взаи-

моотношений. Поскольку такая «любовь» способствует культивированию второй личности в человеке, живущей мечтами и их реализацией, поскольку она провоцирует секс вместо любви, постольку такая «любовь» обедняет и обычные интимные взаимоотношения и жизнь. Дело в том, что обе рассматриваемые здесь личности в человеке не разделены китайской стеной. Нельзя в обычной жизни забыть, что было и есть во второй. Если вторая личность оттягивает на себя все, что связано с мечтами и идеалами, но часто вместо этого получает только секс, причем не всегда приятный, что остается в обычной жизни и интимных взаимоотношениях? Наблюдения показывают, что остается половая гигиена, чувство долга (если таковое имеется), привычка, но не такая, о которой пишет поэт (привычка свыше нам дана / замена счастья нам она; никакого счастья здесь не наблюдается). Все эти остаточные явления рано или поздно приводят к полному угасанию чувств в человеке, а дальше начинаются маленькие или большие трагедии.

Интересно, что Интернете есть много сайтов, где эту проблему обсуждают. Все решения условно можно разделить на два типа. Одни советуют измениться самой женщине (мужчине), ну, там заняться собой, изменить партнеру, сделать вид, что он не интересен, и прочее. Другие единодушно говорят: он (она) не любит, а потому нет чувств. При этом, что значит «не любит» никто не обсуждает, это как бы само собой понятно. А на самом деле непонятно: что собой представляет современная любовь, какое место в ней отводится сексу, какое половой гигиене, как справляться с проблемами в этой области и т. д. и т. п. Вот например, одно из обсуждений на сайте, точнее почти вопль человека, не понимающего, что происходит, и что делать.

«Тюша! Как же я Вас понимаю!!!! Интимна практически ноль, ну раз в месяц я думаю можно не считать, да и эти жалкие крохи чуть ли не выпрашивать приходится, чувствую себя мальчиком, который свою девочку разводит, а он “я устал”, “голова болит” и ещё 1000000 причин! А если и происходит сие чудо, то и почувствовать ничего не успеваешь — это как голодному пол-конфетки бросить :(((Живём вместе 6 лет (в браке 5), сыночку 2 годика, самое интересное, что раньше секса было столько, что я наоборот думала “Когда же это кончится!” вот, ёлки, накаркала... Во время беременности он пыл поубавил, т.к. почти всё время нельзя было, но и то я ж видела, что ему необходим секс (как и любому нормальному человеку) и как могла старалась ;) ...А потом родился ребёнок, у нас здесь бабулек-дедулек нет, я всё сама, в общем завертелось: ребёнок-дом, работа — не до чего было — чуть ли не год воздержания, потом вроде малышу годик, у папы бизнес, так сказать, “попёр”, домой приползал букваль-

⁷ Цитировано по Фонарь Диогена / составление, общая и науч. ред. С.С. Хоружего (раздел II. Последний проект Фуко. Практики себя и духовные практики). М., 2010. С. 584.

⁸ Michel Foucault, une interview: sexe, pouvoir et la politique de l'identité. DE II, 358. P.1562, 1561, 1557.

⁹ Ib. P. 1557.; Хоружий С.С. Практики себя и духовные практики. Критическая ретроспектива европейской антропологии. С. 588-589.

но голодный, уставший, измученный, ну я вроде тоже с пониманием, ещё годик кое-как, он всё “подожди, сейчас в колею войдёт всё поспокойней будет и тогда...”. Вот я жду-жду, вроде и в колею “вошли”, а “тогда” что-то никак не наступает... А я с ума схожу — после родов, да ещё видимо из-за воздержания — я просто только про “ЭТО” и думаю, либидо какое-то дикое, во сне снится, завожусь буквально от одних мыслей... в общем, ужас! И не пойму, что ему надо! Я в хорошей форме, не поправилась, не висит нигде ничего, как говорится, за собой слежу, да так, как не следила, наверно, даже во время начала наших отношений! Бельишко, там всякое, ароматы... У него никого нет — это 100%. Пытаюсь с ним поговорить, ну как-то намёками-шутками, он так же отшучивается, начинаю серьёзно, в ответ либо ничего, либо “...я чувствую ты поссориться хочешь?!” или “...я смотрю тебе энергию девать некуда, поскандалить решила”, а я не хочу не ссориться, не скандалить, я хочу просто ПОГОВОРИТЬ! Я хочу нормальной интимной жизни! Я на этой почве уже какая-то нервно больная становлюсь! Мысли и о разводе даже посещали, но он как муж, я имею в виду ну как партнёр что-ли, как друг, как отец ребёнка — он замечательный, семью обеспечивает “от и до”, ребёнка обожает, в лепёшку, если надо, расшибётся... В общем, не знаю... (((Но и так не могу... Он всё говорит, что сейчас просто работы много, ребёнок и т.д. и т.п. и “... всё будет хорошо”. А когда будет?! Подруга вот говорит: “Ну закушалась (зажралась то есть) ты совсем, такой муж, можно эту ерунду и потерпеть...” но так это ж не ерунда... В общем, видимо один выход решить, что тебе действительно важнее и терпеть... Вы уж простите, Бога ради, что расписалась я тут, но так накопело, а поговорить и не с кем, а тут читаю у людей такие же проблемы, вроде не одинокой себя чувствуешь...»¹⁰.

Список литературы:

1. Вишневецкий Я. Одиночество в сети. — Цит. по http://bookz.ru/authors/anu6-vi6nevskii/odino4es_226/1-odino4es_226.html
2. Розин В.М. Феномен множественной личности: По материалам книги Дэниела Киза “Множественные умы Билли Миллигана”. М., 2009.
3. Фонарь Диогена / составление, общая и науч. ред. С.С. Хоружего. М., 2010.
4. Michel Foucault, une interview: sexe, pouvoir et la politique de l'identité. DE II, 358. P. 1562, 1561, 1557.

References (transliteration):

1. Vishnevskiy Ya. Odinochestvo v seti. — Tsit. po http://bookz.ru/authors/anu6-vi6nevskii/odino4es_226/1-odino4es_226.html
2. Rozin V.M. Fenomen mnozhestvennoy lichnosti: Po materialam knigi Deniela Kiza “Mnozhestvennye umy Billi Milligana”. M., 2009.
3. Khoruzhiy S.S. Fonar' Diogena. M., 2010.
4. Michel Foucault, une interview: sexe, pouvoir et la politique de l'identité. DE II, 358. P. 1562, 1561, 1557.

¹⁰ <http://www.psylyve.ru/forum/Default.aspx?act=read&id=17265>.